УДК 343.2/.7

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-1-123–128

А. Х. Рамазанов, Р. И. Абдуллаев

Историко-правовой анализ развития уголовного права в Дагестанской АССР

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; rychalova79@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается развитие института уголовного права на территории Дагестанской АССР с начала гражданской войны в России и до 1930 года. Особое внимание уделено анализу судебно-правовой системы Дагестана, с учетом её уникальной особенности – судебного дуализма, выразившегося в появлении на территории республики шариатских судов, которые получили поддержку советской власти. Рассмотрены преступления, характерные для республики, а также методы и способы их предупреждения и пресечения.

На сегодняшний день ислам вторая по численности верующих религия в Российской Федерации. Поэтому роль шариата в те является не только научной, но и политической проблемой.

Советская власть смогла создать условия для работы советского уголовного права и шариатского суда, тем самым показав на практике, что данная система может существовать и давать положительный результат.

Ключевые слова: уголовное право, шариатские суды, судебный дуализм, адаты, кровная месть, советская власть, судебная система.

История социалистического строительства в Дагестане явилась блестящим подтверждением важнейших положений ленинской теории социалистической революции [8, с. 53].

В процессе установления советской власти на территории Дагестана возникли конфликты между различными политическими, социальными и этническими группами. Ситуацию усугубляли действия бандформирований и солдат-дезертиров, которые сеяли хаос как в Дагестане, так и в соседних регионах.

Советская власть смогла добиться успехов на территории Дагестана благодаря ряду факторов. Одним из значимых событий стало восстание, вспыхнувшее против армии генерала Деникина [7, с. 102]. В. И. Ленин в своем Обращении к «Красной красноармии» отметил, что «На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина» [1, с. 232].

В октябре 1920 через Дидойский и Анцухо-Капучинский перевалы в Дагестан вошли отряды Нажмудина Гоцинского [6, с. 225]. Это привело к затяжному конфликту, и к 1922 году на территории ДАССР велась активная антисоветская деятельность под руководством Гоцинского и других лидеров повстанческих групп. С территории республики поступали тревожные телеграммы о чрезвычайно напряженной ситуации дел. Возрастало количество бандформирований, велась активная антисоветская агитация.

В период до 1925 года органы советской власти провели мероприятия по разоружению Дагестана, а также работу по устранению очагов сопротивления и бандитских формирований на юге. Гоцинский был арестован и в октябре 1925 года расстрелян. Несмотря на это проблема бандитизма на территории Северного Кавказа стоя-

ла довольно остро, в ряде районов он приобрёл устойчивый характер.

Прокофьев Г. Е., являющийся начальником информотдела ОГПУ, в своей докладной записке «О движении бандитизма в СССР за период с 1 января по 1 октября 1925 г.» отмечал, что и на территории Северного Кавказа насчитывалось от 13 до 15 устойчивых банд. Однако к лету 1925 года их число сократилось до 9, но при этом произошёл рост количества участников этих банд. Приведенные данные указывают на то, что меры по борьбе с уголовной преступностью были недостаточны для кардинального решения проблемы на тот момент.

Ликвидация банд не привела к системным изменениям, что может свидетельствовать о том, что борьба с бандитизмом носила больше репрессивный, чем превентивный характер. Стоит отметить, что латентная преступность могла скрывать фактический уровень криминальной активности, затрудняя полную оценку ситуации.

Особое внимание следует уделить причинам распространения бандитизма. В записке упоминались связи между «низовыми работниками» и бандитами, что свидетельствовало о наличии коррупционной составляющей и социальной солидарности. Общая нестабильность того времени, а также отсутствие единого подхода к борьбе с преступностью на местах привели к таким последствиям.

Уголовно-правовая система столкнулась в тот период с наплывом организованной преступности и появлением профессиональных преступников, борьба с которыми была выдвинута на первое место, по сравнению с контрреволюционерами, как это было ранее в период гражданской войны. Данный отрезок развития уголовного права в Дагестане показывает, как в кратчайшие сроки была организована работа по профилактике, предупреждению и пресечению преступлений.

В период реализации новой экономической политики, советская власть обратила внимание на недостаточность применяемых карательных мер в отношении преступных элементов [5, с. 107].

Нарастающей проблемой молодого Советского государства стал бандитизм как естественное и исторически неизбежное явление. Голод, нехватка товаров, продовольственные проблемы, коррупция и дезертирство стали причинами, создавшими почву для его возникновения.

В этот период произошли значительные изменения в системе органов государственной безопасности Советской России. Согласно декрету ВЦИК от 6 февраля 1922 г. «Об упразднении Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и о правилах производства обысков, выемок и арестов» ВЧК РСФСР была преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ) РСФСР.

В этом же году, 9 марта и 27 апреля, были приняты постановления «О бандитизме» и «О чрезвычайных полномочиях ГПУ в борьбе с бандитизмом» [9, с. 5], которые значительно расширили полномочия ГПУ. Государственное политическое управление получило право на расстрел членов бандформирований, уличенных в преступлениях, а также право отправлять уголовников и рецидивистов в специализированные лагеря в Архангельске.

Из Обзора политического состояния СССР за октябрь 1926 года, составленного 9 ноября 1926 г.: «…Мы имеем данные о том, что органами ОГПУ были проведены мероприятия по разоружению Дагестана. Было изъято свыше 60 тысяч единиц оружия военного образца, а также свыше 90 тысяч единиц патронов».

В Кубачи, Харбук и других селениях существовали артели по изготовлению оружия разного класса, в которых была проведена работа по изменению направления

их деятельности. После данных мероприятий там стали производится предметы домашнего обихода.

В тот период, помимо бандитизма и разбоя, были развиты преступления, совершаемые на почве кровной мести. К 1928 году был отмечен заметный рост общего числа убийств, и случаев кровной мести [10, с. 71]. Советской власти были предприняты действия, направленные на улучшение ситуации и изменения отношения горцев к кровной мести.

Организовывалась работа с населением, создавались общества под лозунгом «Долой кровную месть!», а также были сформированы примирительные комиссии. Был реализован механизм переселения кровников. Зачастую могли переселить целую общину, что приводило к положительным результатам.

В 1928 г. в УК РСФСР была введена десятая глава «Преступления, составляющие пережитки родового быта». Эта глава стала важным шагом в изменении традиционных социальных структур, способствуя переходу к социалистическому укладу жизни. В ней была отражена комплексная идеологическая и правовая политика, направленная на преодоление архаичных норм и обычаев. В частности, статья 194 запрещала принятие имущественного вознаграждения за убийство, как способа выкупа, освобождающего от мести. Статья 200 вводила запрет на баранту, то есть самовольное завладение чужим имуществом. Статья 195 предусматривала изгнание за пределы общины с конфискацией имущества или без таковой, что представляло собой прямое заимствование из дореволюционного адата. Кроме того, в статьях 199, 200, 203 и 204 вводились денежные компенсации как меры наказания, что также восходит к обычному праву.

На практике часто возникали ситуации, когда убийца, освободившись, возвращался в свою родную общину, где вскоре погибал от рук родственников убитого им человека.

Затем процесс повторялся, и в данной ситуации стало понятно, что горцы не будут мириться со смертью своих родственников и намерены восстанавливать справедливость своими силами.

Советская власть старалась выработать наилучшую стратегию, благодаря которой смогла бы поддержать местные правовые институты Дагестана и заручиться поддержкой горцев-мусульман. Большевики во многом негативно относились к дореволюционному обычному праву и считали его инструментом эксплуатации.

Итогом работы стал приказ Дагестанского революционного комитета (ревкома) от 10 июля 1920 г. № 2154, который предписывал создание народно-шариатских судов в регионе. Создание таких судов в десяти округах и городах с преимущественно мусульманским населением подтверждало, что советская власть уважала и принимала местные культурные и религиозные особенности. Поддержка шариата стала инструментом легитимации новой власти в регионе, что способствовало укреплению её влияния среди горцев.

Эти суды получили полномочия рассматривать уголовные дела, опираясь на нормы шариата, что свидетельствует о строгом применении шариатских законов в судебной практике того времени. Подчёркивалась необходимость беспощадной борьбы с преступностью, что отражало стремление советской власти к установлению порядка в условиях сложной социально-политической ситуации в регионе.

Судебная система была структурирована на нескольких уровнях. В Темир-Хан-Шуре был учреждён областной кассационный народный суд, выступающий высшей инстанцией для рассмотрения кассационных жалоб.

Положением Дагревкома на местном уровне были созданы народные шариатские суды для разрешения мелких уголовных дел. Особое внимание уделялось доступности правовой информации для населения. Приказ был переведён на арабский и местные языки, а также зачитан на сельских сходах, что обеспечило его широкое распространение и поддержку среди мусульманского населения.

Для обеспечения эффективного и гармоничного управления республикой был проведен съезд народов Дагестана, на котором И. В. Сталин от имени правительства РСФСР официально заявил о важности шариата как правовой и культурной традиции. Это свидетельствовало о стремлении советского правительства создать условия, при которых различные народности могли бы продолжать использовать свои традиционные законы и обычаи, не нарушая при этом общегосударственных законов. Такой подход можно рассматривать как попытку интеграции обычного права в рамки новой советской системы, [2, с. 396] что соответствовало общей политике советской власти, направленной на признание права национальных меньшинств на сохранение культурных и правовых традиций.

Была объявлена автономия Дагестана. Как отмечено в заявлении правительства, автономия не подразумевала полной независимости региона, а напротив, рассматривалась как средство для укрепления связей между Дагестаном и Советской Россией.

Предоставляя Дагестану автономию, советское правительство ставило цель выделить из местных работников преданных людей, чтобы поручить им управление республикам и повысить культурный уровень населения.

В 1921 г. произошли радикальные изменения в политике относительно шариатских судов, которые обозначили начало нового этапа регулирования уголовно правового института в Дагестанской АССР.

Приказом ревкома «Об изъятии из ведения шариатских судов уголовных дел» было значительно сужено влияние шариатских норм на уголовное правосудие. Это решение стало ответом на растущий уровень преступности и угрозу самосуда в условиях нестабильной социальной обстановки.

Одним из ключевых аспектов этого приказа было изъятие из компетенции шариатских судов дел, связанных с тяжкими преступлениями, включая убийства, разбои, грабежи и др. [11, с. 71].

Теперь эти дела должны были рассматриваться исключительно революционными народными судами, что являлось попыткой централизовать уголовную юстицию и усилить контроль государства над судебной системой.

Анализируя оба приказа, можно увидеть не только динамику двух судебных систем, но и общий процесс централизации власти и усиления контроля над судебной системой в Дагестанской АССР в ранний советский период.

В конце 30-х годов судебная система была реформирована, и шариатские суды были полностью выведены из нее, а продолжение их существования рассматривалось, как уголовное преступление в соответствии с УК РСФСР (ст. 125).

Существенное влияние на развитие уголовного права оказали первые две Конституции Дагестанской АССР. Первая Конституция была принята 5 декабря 1921 г., и именно она выступала в качестве важнейшего юридического источника, формировавшего и развивавшего на территории ДАССР советскую идеологию.

С появлением Конституции 1927 года республика лишилась ряда своих полномочий: вопросы судоустройства и судопроизводства были исключены из ведения ДАССР.

УК РСФСР и другие документы были переведены на языки народов Дагестана, что позволило улучшить уровень правовой грамотности населения республики.

Все вышеописанные мероприятия советской власти были скоординированы и направлены на улучшение уголовной политики в регионе.

Уголовное законодательство имело в Дагестане свои специфические черты, начиная с преступлений, которые характерны только для республики, заканчивая судебной системой, объединявшей в себе черты не только советского уголовного права, но и шариатских судов.

Советское право декларировало весьма перспективные правовые принципы, реализация которых открывала значительные цивилизационные сдвиги в развитии страны, в частности Дагестана [3, с. 40].

Таким образом, уголовно-правовая система в Дагестанской АССР имела свои специфические черты, которые демонстрировали несомненный успех в борьбе с проявлениями преступности. Советский опыт вполне может быть использован на современном этане в борьбе с сегодняшними глобальными вызовами, порождающими новые виды преступности.

Литература

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. – С. 232.

2. Сталин И. В. Сочинения. Т. 4. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 394–398.

3. Рамазанов, А. Х. Методологические проблемы в исследовании советского права (к 100-летию образования ДАССР) / А. Х. Рамазанов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 37, № 1. – С. 39–42.

4. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 3 декабря 2015. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru /events /president/news/50864.

5. Колемасов, В. Н. Советская уголовно-правовая политика в 1917–1928 годах / В. Н. Колемасов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 1 (20). – С. 105–108.

6. Павлович, М. Красный Дагестан / М. Павлович // Новый Восток. 1923. № 3. – С. 220–229.

7. Дибиров, М. К. История Дагестана в годы революции и гражданской войны / М. К. Дибиров. – Махачкала, 1997. – С. 1–207.

8. Даниялов, А. Д. Строительство социализма в Дагестане / А. Д. Даниялов. – Махачкала, 1975. – С. 1–226.

9. Шагланов, А. Н. Правовые основы и механизм противодействия бандитизму в РСФСР 1920–1925 гг. / А. Н. Шагланов // Система ценностей современного общества. 2011. № 19.

10. Бобровников, В. О. Мусульмане Северного Кавказа*:* Обычай, право, насилие: очерки по истории и этнографии права Нагорного Дагестана / В. О. Бобровников. – Восточная литература РАН, 2002. – 368 с. – (Российская Академия наук, Институт востоковедения).

11. Беркиханов, М. С. Деятельность шариатских судов в Дагестане в 20-е годы XX века / М. С. Беркиханов, А. А. Магомедов // Вестник Дагестанского гуманитарного института / Дагестанский гуманитарный институт. Т. № 3. – Махачкала : ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2021. – С. 67–74.

Поступила в редакцию 27 сентября2024 г.
Принята 30 октября 2024 г

UDC 343.2/.7.

DOI: 10.21779/2500-1930-2025-40-1-123–128

Historical and Legal Analysis of the Development of Criminal Law in Dagestan ASSR

A. H. Ramazanov, R. I. Abdullaev

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala; M. Gadzhiev st., 43a; rychalova79@bk.ru

Abstract. The present article deals with the development of the institute of criminal law on the territory of the Dagestan ASSR from the beginning of the civil war in Russia till 1930. Particular attention is paid to the analysis of the judicial and legal system of Dagestan, taking into account its unique feature – judicial dualism, expressed in the emergence of Sharia courts on the territory of the republic, which were supported by the Soviet authorities. The work also analyzes crimes characteristic of the republic, as well as methods and ways of their prevention and suppression.

Today Islam is the second most widely practiced religion in the Russian Federation. Therefore, the role of Shariah in those Soviet years is not only a scientific but also a political issue that can play an enlightening role at present.

The Soviet authorities were able to create conditions for the work of the Soviet criminal law and Sharia court, thus showing in practice that this system can exist and give positive results. The study of the institute of criminal law on the territory of the republic will help domestic researchers in legal discussions and scientific research.

Keywords: criminal law, Sharia courts, judicial dualism, adats, blood feud, Soviet power, judicial system.

Received 27 September, 2024
Accepted 30 October, 2024